- Ложань, ты и вправду запомнила весь материал? - с сомнением спросила Лю Мэй, глядя на поглощенную делами девушку. После того как они узнали возраст друг друга, Лю Мэй перестала звать Ложань «Сяолинью». Тем не менее она продолжала настаивать что не будет звать Ложань «Старшей сестрой», ибо та выглядела очень молода и сама того не желая тем самым пробуждала «зависть» в Лю Мэй.

Только после того как та обратилась к ней напрямую, Ложань перестала делать то чем она была занята и обратила на нее свое внимание.

- Да, почти все запомнила. Больше я не упущу клиентов, пока присматриваю за прилавком для тебя. - Пообещала с улыбкой Ложань, что вызвало недовольные гримаски у нескольких других продавщиц что услышали ее слова.

Конечно же обладающая чутким слухом и острым зрением увидела их недовольство. И все же она понимала, что раз есть люди которым ты нравишься, то найдутся и такие которым нет, как на работе так и за ее пределами, так что особого внимания всему этому выказанному недовольству она особого внимания не уделяла.

Прошло уже четыре дня с тех пор как Баоцзя и Ложань спасли мальчика в аллее. Высокая температура спала вчера а раны на теле и лице стали заживать, благодаря тому что Ложань, тайком дала ему попить немного воды из источника.

Но все же, самая тяжелая рана была у ребенка во внутренних органах. Благодаря синякам в форме подошвы ботинка на животе было легко догадаться как он ее получил. На излечение внутренних травм необходимо время, так что ему было нужно оставаться в госпитале.

Ложань и Баоцзя так уже изрядно помогли мальчику, спася его и сопроводив в больницу, но тамошние врачи диагностировали у него аутизм, а полиция не смогла даже примерно узнать кто он, откуда, и следовательно найти его семью. Все эти новости очень тревожили подруг.

Каждый раз как врач делал мальчику укол, лицо ребенка корежил страх. Что еще хуже, он не воспринимал ни одного слова утешения и ласки от медсестер, и продолжал жить в своем мирке.

Только когда Ложань приходила его повидать и подержать его за руку, мальчик успокаивался и вел себя мило и отзывчиво. Хоть он никогда не произнес и слова он отказывался отпустить ее ладони если только Ложань не делала многочисленные обещания что она придет снова.

В подобной ситуации, большего было уже не сделать. Милиционер патрульный, что в тот день заговорил с Ложань был назначен вести дело мальчика. Именно он убеждал Ложань что бы она проявляла больше заботы о ребенке, утешая и успокаивая его пока не будет найдена семья мальчика.

И хоть Баоцзя подшучивала что Ложань ведет себя словно его мать, Ложань знала что та тоже волнуется за ребенка, иначе бы она не приходила в госпиталь вместе с нею каждый раз. В конце концов это ведь они спасли пацана, если они не будут о нем беспокоиться, то кто тогда будет?

Из за того что она так переживала за ребенка, чье даже имя было тайной, она была столь рассеянной на работе. Именно поэтому она была в трансе когда Лю Мэй задала свой вопрос.

- Добро пожаловать, - поприветствовала нового посетителя с улыбкой Лю Мэй.

Ложань пришла в себя и подняла глаза на вошедшего. И застыла. Это была женщина, лет за сорок, пухлая, с кожей темно желтого оттенка но одетая по последней моде и оригинальные бренды. Это была госпожа Цуй, та что настаивала что бы Ложань и Баоцзя звали ее сестра Ван.

Раз сестра Ван занималась торговлей ювелирными изделиями, у нее не было никакой причины покупать украшения в «Доме сокровищ». Увидев что сестра Ван улыбается глядя на нее, Ложань предположила что та пришла сюда именно ради нее.

После аукциона они несколько раз контактировали, но это были не более чем дань вежливости, всего лишь желали друг другу приятного и всего хорошего. Интересно, что привело сестру Ван сюда, подумалось Ложань.

Хоть Миао Ван и не могла похвастаться тем что могла красотой привлекать взгляды окружающих, все же она была очень богата. Видя что Ложань на работе, она не глядя на ценник подхватила пальцами случайно выбранное кольцо и попросила Лю Мэй вернуть его. После чего добавила:

- Я хочу поговорить с госпожой Линь, это не создаст вам больших затруднений?

Глядя на выбранное Миао Ван кольцо, одно каратовый бриллиант, то что ей не удалось продать в прошлый раз, Лю Мэй подумала про себя «Божечки мой. Она потратила 48 000 только что бы поговорить с Ложань. Ох и дорого же с ней разговоры стоят!»

Конечно же Лю Мэй согласилась. Она заработала много денег в этом месяце, особенно в последние дни, когда Ложань стояла за прилавком, привлекая богатых мужчин как магнитом. Благодаря этому Лю Мэй смогла продать несколько колец ...Ложань принесла ей удачу, так что не было никаких причин что бы Лю Мэй отказала.

Ну и конечно все это превратило жгучую зависть со стороны других продавщиц в отношении Ложань в не менее жгучую ненависть...

Извиняющиеся улыбнувшись Лю Мэй, Ложань провела сестру Ван в комнату отдыха продавщиц.

- Младшая сестра, как тебе удалось так оскорбить наследницу «Небесного благословения»? - прежде чем даже Ложань успела присесть, сестра Ван, держа ладонь Ложань в своей, спросила ту серьезным тоном.

Полностью в последнее время сосредоточенная на судьбе спасенного мальчика, Ложань потребовалось какое то время что бы понять что сестра Ван говорит о новой подруге Аньпиня, Элли.

На несколько секунд у Ложань пропал дар речи. А разве она оскорбляла Элли? Элли украла ее жениха и к тому же уволила. Кажется, сестра Ван немного перепутала причину и следствие, не так ли?

- Сестра Ван, что случилось? Расскажи мне, что произошло? - Ложань не нравилось посвящать всех и каждого в детали своих невеселых любовных взаимоотношений, так что она решила что сначала стоит узнать причину такого любопытства а уж потом рассказывать или нет о первопричинах этого. К тому же сестра Ван всегда была занята ведением своего фамильного дела, так что не стоит ее время на эти пустяки.

Раз Ложань не ответила напрямую, Миао Ван поняла что и вправду между Ложань и Элли

была какая-то вражда. Но раз Ложань не хочет рассказывать, это будет стыдно и неприятно для девушки если она продолжит допытываться дальше. С нахмурившимся лицом, она начала объяснять:

- Несколько дней назад, компании работающие в нашей сфере стали получать послания в которых Элли предупреждала что кто либо давший тебе работу, станет врагом «Дома небесного благословения»...

Сестра Ван еще не договорила фразу, а Ложань оцепенела от потрясения, но причиной тому был не страх а удивление! Она подумала что Элли наверно сошла с ума!

Заметив как побледнела Ложань, сестра Ван налила в кружку воды и подала его девушке.

Но тут Ложань на ум пришло что свою угрозу Элли распространила несколько дней назад. Наверно она узнала что та работает в «Доме сокровищ». Но сегодня была уже пятница и Ложань не получала никаких сообщений ни от Лю Чжэна, ни от кого либо другого, сообщавших что она будет уволена...Размышляя об этом, она подняла взгляд на сестру Ван, а та, улыбнувшись, сказала:

- Я волновалась что ты потеряешь работу и потому пришла повидаться с тобой. Похоже, что господин Лю и вправду весьма достойный человек.

Мыслим сестры Ван в точности совпали с тем что подумала Ложань!

Похоже, дело не в том что «Дом сокровищ» не получил такого же послания что и все остальные компании. По причине ли того что Лю Чжэн и так не собирался идти на поводу у «Дома небесного благословения» или же он защищал Ложань из за Баоцзя, Ложань считала что теперь у нее образовался немаленький долг перед Лю Чжэном.

Да и сестре Ван она была теперь тоже должна. Как же ей расплатится? Тут она вспомнила как сестра Ван интересовалась способом для осветления кожи, и Ложань пришла в голову одна идея, хоть она и не знала, сможет ли она ее осуществить, и потому, она решила пока ее не озвучивать.

Что же касается наследницы «Дома небесного благословения»....

В глазах Ложань вспыхнуло пламя гнева. Она могла простить Элли за увод Аньпиня, в конце концов он был по своей сути всего лишь неверным выродком. Да и по поводу работы она могла винить лишь себя что не была достаточно сильной и упрямой, что бы биться за нее, ибо была обычной плоскоголовой*.

Но теперь, без всякой причины, Элли стремилась лишить Ложань возможности работать в ювелирной индустрии. Она пыталась лишить ее средств к существованию, снова испоганить ей жизнь!

«Я что, отца твоего убила?» промелькнуло в голове у Ложань.

Если она и в этот раз смирится с произволом других, то она будет трусихой, полностью заслуживающей такого отношения!

*Интересное китайское выражение, не стал подбирать наш аналог. Плоскоголовый – простой человек, «такой же как и все», «винтик», челядь, простолюдин.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/620033>